

— Это ваша картина? — Герцог Уилсон, стоя спиной к Эвану, произнёс это с необычайной мягкостью в голосе.

Эван слегка улыбнулся:

— Нарисована не очень, надеюсь, не разочаровал вас.

— Нет, она прекрасна, — герцог повернулся к Эвану и сказал:

— Пастор Брюс, я действительно не знал, сколько сюрпризов вы можете мне преподнести.

Эван почувствовал радость, но на его лице оставалась скромная и почтительная улыбка:

— Вы слишком добры, герцог. Это всего лишь скромное умение.

Герцог Уилсон смотрел на Эвана с восхищением, а затем улыбнулся:

— Пастор Брюс, вы слишком скромны. — С этими словами он повернулся и направился в дом.

Эван, естественно, последовал за ним.

Когда они уселись в гостиной, герцог заговорил о важных делах:

— Пастор Брюс, я пришёл к вам по серьёзному вопросу. Раньше я хотел инвестировать в церковь, но слышал, что в последнее время в её финансах возникли проблемы. Что вы можете сказать по этому поводу?

Услышав это, Эван внутренне напрягся. О проблемах с финансами церкви знали только он и миссис Сондерс. Последние дни миссис Сондерс была прикована к постели, и когда он навещал её вчера, она едва могла подняться. Как же герцог узнал об этом?

— Уважаемый герцог, мне стыдно говорить об этом. Это моя ошибка привела к таким последствиям. В церковных книгах действительно есть некоторые неточности, но, пожалуйста, будьте уверены, что церковь разберётся в этом деле и не допустит подобного в будущем. — Эван говорил с искренним раскаянием, но в душе он был обеспокоен. Хотя герцог, казалось, высоко ценил его, сегодняшний разговор был явным предупреждением. Эван не мог понять намерений герцога.

— Пастор Брюс, больше ничего не хотите добавить? Если это станет известно церкви, ваша репутация окажется под угрозой, — герцог смотрел на Эвана с намёком, его глаза сверкали.

Эван внутренне напрягся, с удивлением посмотрел на герцога, но в его голове мгновенно пронеслись сотни мыслей. Похоже, герцог уже знал, что это дело связано с пастором Россом.

— Нет, мне нечего добавить, — Эван опустил голову, закрыл глаза, и его лицо стало бледным. Это полностью соответствовало образу праведного человека, преданного своей вере, но вынужденного предать свои убеждения ради доверия к другим.

Герцог Уилсон смягчился:

— Пастор, зачем вы так поступаете?

Опустив титул, он стал ещё более дружелюбным.

Эван улыбнулся, его красивый профиль излучал мягкость:

— Герцог, это дело нужно ещё расследовать. Нельзя принимать поспешных решений. Я не могу ради своей выгоды разрушить чужую репутацию.

Герцог Уилсон вздохнул, его холодное выражение лица наконец смягчилось:

— Вы, такие честные и благородные люди, в наше время большая редкость. Не волнуйтесь, это дело не станет известно церкви. Когда вы найдёте этого вредителя, вы останетесь лучшим пастором Деланлира.

Эван наконец почувствовал облегчение. Похоже, этот тест герцога Уилсона был успешным, и теперь их отношения стали ближе.

— Кстати, пастор, куда вы ходили? Что-то случилось? Вы так поздно вышли, — вдруг спросил герцог Уилсон.

Эван на мгновение замешкался, а затем улыбнулся:

— Это касается мисс Алии.

Услышав это имя, герцог Уилсон нахмурился:

— Что с ней могло случиться?

Эван удивился:

— Разве вы не знаете? Мисс Алиа была арестована этим утром.

Герцог слегка нахмурился:

— Что произошло? — Похоже, он действительно не знал.

Эван вздохнул и полностью пересказал события дня, конечно, слегка преувеличивая, как Алиа

бросила Джона.

К концу рассказа лицо герцога стало мрачным, и в его глазах появилось раздражение:

— Я никогда не думал, что доктор Хестер и его дочь могут быть такими безрассудными. Это просто непростительно!

Эван с лёгкой улыбкой сказал:

— Не вините мисс Алию. Просто обстоятельства сложились неудачно, иначе ничего бы не произошло.

Его оправдания звучали настолько слабо, что даже он сам не верил в них, не говоря уже о герцоге Уилсоне.

— Пастор Брюс, вам не нужно их защищать. Вы, такие благородные люди, не можете понять их мышление. Джон был хорошим парнем, Алиа могла бы выйти за него замуж, почему же она отказалась? — Даже холодный герцог проявлял некоторую привязанность к своим близким.

Эван мягко улыбнулся:

— Герцог, любовь — это странная штука. Она не зависит от того, насколько человек хорош. Она рождается в глубине души и не подчиняется никакой логике. Вы не должны винить мисс Алию за это.

Герцог Уилсон посмотрел на Эвана с уважением:

— Ваши слова — настоящая мудрость. Я думал, что церковь презирает таких неприличных девушек, как Алиа.

Эван покачал головой, и на его лице появилось выражение сострадания, которое почти ранило герцога. Вся жизнь герцога была наполнена тьмой и страданиями, а Эван, словно яркий свет, осветил его жизнь. Он был добрым, благородным, образованным, его речь была изысканной. Всё в нём было полной противоположностью герцога, и это невероятно притягивало его.

Герцог глубоко вздохнул и наконец успокоился:

— Пастор, у вас есть время на следующей неделе? Я хочу пригласить вас в поместье Корнуолл.
— Изначально у него не было такого плана, но эти слова вырвались сами собой, без малейшего колебания.

Эван слегка удивился, а затем улыбнулся:

— Считайте, что я уже согласился.

Когда Эван провожал герцога, было уже десять вечера. Они долго обсуждали искусство и науку, и Эван был рад, что не забыл всё, чему учился. Но даже так, перед герцогом, уроженцем этого мира, он чувствовал себя немного неуверенно.

Однако герцог думал иначе. С самого рождения он находился на вершине общества, его образование было недоступно простым людям. Но Эван не только понимал его, но и мог поддержать разговор, что было поистине удивительно.

— Пастор Брюс, вы настоящий мудрый друг. Надеюсь, мы сможем продолжить наши беседы, — герцог Уилсон был доволен.

Эван, чувствуя себя немного неуверенно, лишь улыбнулся:

— Я с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Когда карета герцога Уилсона исчезла из виду, Эван наконец вздохнул с облегчением. Этот герцог был слишком сложным собеседником.

На следующее утро новость об освобождении Алии разнеслась по всему Деланлиру. По указанию инспектора Чендлера слухи распространялись ещё быстрее, и Алия превратилась в несчастную девушку, оклеветанную подлыми лжецами. Она потеряла своего возлюбленного, но теперь подверглась ещё большему позору. В одночасье дом доктора Хестера был окружён журналистами и любопытными жителями.

Доктор Хестер и его дочь оказались в тяжёлом положении, а инициатор всего этого, инспектор Чендлер, был в восторге. Он хлопал Эвана по плечу, пришедшего узнать новости, и смеялся:

— Вы только посмотрите, пастор, это как Рождество! Я уверен, что тот, кто написал анонимное письмо, сегодня вечером обязательно проявит себя. Это проклятое дело наконец подходит к концу!

Эван не был так оптимистичен, как инспектор Чендлер. Он поправил складки на одежде, незаметно уклонившись от очередного хлопка инспектора, и мягко спросил:

— А что сказали мистер и миссис Лоуренс? Они не возражали против освобождения Алии?

<http://bllate.org/book/15268/1347544>